

Лондонская премия представляет писателя

МИХАЭЛЬ КАЗАКЕВИЧ

ЗА УДАЧУ

Сборник стихов

Михаэль Казакевич
За удачу
Серия «Лондонская премия
представляет писателя»

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57160673

За удачу: Интернациональный Союз писателей; Москва; 2020

ISBN 978-5-00153-226-2

Аннотация

Сборник стихов Михаэля Казакевича написан для всех и каждого, кто хочет большего, чем быт и житейские заботы. Чистые, мудрые, иногда насмешливые, иногда печальные строки говорят с читателем о самом важном – о жизни, о любви, о Боге. А иногда о, казалось бы, мелочах, за которыми открывается душа поэта. Это его послание читателям. Трудно на него ответить, зато легко и приятно прочесть. Не просто все осмыслить умом, но хорошо понять душой. И порадоваться, что жива по-прежнему настоящая, искренняя и талантливая поэзия.

Содержание

От автора	8
За удачу!	9
Зелёное солнце	11
Единица любви	13
Живите ожиданием любви	14
Вальс снежинок	15
Танго семнадцатого года	17
Не поздно и не рано	19
Вне морали	20
Верь, детка...	22
Счастье полёта	23
Подарок	24
Мои черти твоих глаз	25
От утра до утра	26
Цветок говорящий	28
Анатомия души	30
Клятва помнить	31
Два ящичка стихов	32
Крик	33
Ночь 24 июня, Ивана Купалы	35
Колдунья	37
Смерть времени	38
Шахматные королевы	39

С чистого листа	41
Любимая, милая, славная	42
Цветок из пыли	44
Запах свободы	46
Простите меня, люди	47
Утро	49
Солнышко	51
Вечный бег	52
Просьба о любви	54
Ошибка маэстро	56
Как это непросто	58
Верность	60
Ситцевое платье	61
Я тонул в Средиземном	62
Сто дней	64
Королева души	65
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Михаэль Казакевич

За удачу

© М. Казакевич, 2020

© Интернациональный Союз писателей, 2020

* * *

Поэт написал три книги стихов (одну из них вы держите в руках), озвучил четыре аудиокниги, он гордый отец четырех сыновей, умеющий ценить жизнь и время, любящий море и

горы, ищущий Бога.

Его поэзия не результат кропотливого труда, но чудо экспромта алхимика. В ней смесь из любви, молитв, философских диалогов, сказок, юмора и притч. Автор имеет смелость утверждать, что стихи ему диктуют души поэтов прошлых веков, сам же он только выходит с ними на связь в спиритических сеансах.

Доказать это он, конечно, не может, но иногда просто удивляет своих читателей неожиданно волшебными текстами.

Поэт пишет стихи уже три с половиной года, и каждый день – новый стих.

Подчиняясь требованиям душ из прошлого, а возможно, советам своих друзей, он начал систематизировать свои стихи и печатать книги.

Чем-то поэт, конечно, награжден, но этим не гордится. Остальное – в стихах.

Спешите их читать, но не торопитесь прочесть. И знайте: в то время, когда вы читаете эти строки, поэт продолжает творить.

От автора

Вот и пришло время благодарить. Спасибо, Всевышний! Спасибо за то, что я хочу писать стихи. За этот мир, в котором мы живём, за тот, который будет. Спасибо за понимание, за чем мы здесь, за счастье проснуться, за хлеб, за мудрость, за любовь. Спасибо за море, за возможность строить, создавать, беречь, учиться, учить. Спасибо за счастье удивляться – быть ребёнком, спасибо за счастье наблюдать и понимать, спасибо за желание менять. Спасибо за жизнь.

Когда-то, во времена пророков, несбывшееся плохое пророчество пророку прощалось. Но никогда не прощалось и каралось смертью несбывшееся хорошее. Разложив всю тысячу своих стихов, как колоду карт, я собрал в этой книге свои мысли, полные веры в победу любви, в добрый конец нашей сказки. Если они не сбудутся, то не считайте меня пророком. А если сбудутся? Итак...

За удачу!

Ты всегда успеваешь в последний вагон,
Удивительный мастер прыжка на подножку.
Пусть врежется скорый в туманы времён,
Так обнимемся, друг, скажем тост на дорожку.

За удачу! Заточен и остр карандаш.
Я желаю друзьям, у костров расставаясь,
В этом мире базаров, покупок, продаж
Сохранить жар костра – нашей родины малость.

За удачу! Найдёт. Пусть пройдёт много лет.
Среди трудных побед и солёного пота,
Средь ударов набата, под прощания бред
В барабанную дробь заберёт с эшафота.

За удачу! Найти в этом мире дела,
Чтоб всю жизнь посвятить и не требовать сдачи,
Чтобы та, что всё ждёт, не напрасно ждала
И чтоб друг не предал тебя после удачи.

Чтобы страж твой уснул у открытых дверей,
Чтобы выпрямил Бог – ни горбат, ни убогий.
Чтоб учился молиться и жить ты быстрее
И любил только то, что так нравится Богу.

Нам не ждать, когда смоят заботы за борт,
Вниз сквозь тучи воды, сквозь букеты салютов.
С глаз повязка спадёт. Покидай самолёт,
Пусть пронзят синь небес купола парашютов.

Ведь всегда успевал ты в последний вагон,
Удивительный мастер прыжка на подножку.
Я желаю тебе интересных времён
И салюты побед. И мой тост на дорожку.

Зелёное солнце

Ищите слова, не просите награды.
Ключи подбирая, решите: «Так надо».

Дарите себя, не желая возврата.
Да будет расплатой когда-то объято
За жизнь-немоту, пустоту без предела
Любимое вами холодное тело.

Воруйте и лгите, и Бога гневите.
Ищите пути, проскользните вдоль нити
Сквозь подлость желаний, сквозь сытую лень,
Сквозь гордость и зависть, сквозь сумрак и тень.

Есть – только от голода, плакать – от горя.
И снова за словом в огромное море.
Огромное счастье – растаять в просторе,
Где плещется жизни зелёное море.

В закатах искать приближенье восхода,
В событий лавине – зелёные всходы
Тех слов, что посеяли в жизни когда-то.
Пишите стихи, верьте в счастье, ребята!

Да будут над вами светить через годы

Зелёного солнца небесные своды.

Единица любви

Назовите мной, люди, то,
Что в нашей не понято жизни, –
Единицу любви,
Победившей голодную смерть.

Назовите мной быстро,
В чём сегодня нет смысла.
И любите, мной мера
И надёжно, и чисто,

Вдруг поняв, что есть скорость,
Ведь сумели же в космос взлететь.

Живите ожиданием любви

Живите ожиданием любви.
Поверьте обещаниям рассвета.
Не стройте на слезах и на крови.
Путь проложите по пунктиру света.

В огнях стихов, сквозь мысли чистоту
Прорваться через годы и мечту
Поймать, и парус развернуть по ветру
Ладьи любви сквозь сказок красоту.

Вальс снежинок

Память подбросит – куда нам от памяти деться?!
Память разбудит картинки из дальнего детства.
Время сожмётся пружинкой и бросится вспять.
Только сумеь бы на руки твои опереться
И закружиться в любви, где мы вместе опять.

Синие, красные, жёлтые и золотые.
Падает, падает снег мне на косы седые.
Мысли забытые кружат – не хочется спать.
В танце снежинок всё кажется: мы молодые.
Любим друг друга и кружимся в вальсе опять.

Ты меня знаешь, как старую сказку из детства,
В ней на тебя лишь смотрю – не могу наглядеться,
Красишь снежинки и сыплешь, и не устоять.
Только сумеь бы на руки любви опереться
И закружиться с тобой – и мы вместе опять.

Ангелы кружат снежинки и падают с ними.
Наша любовь их родит и на небо поднимет,
Где они время открутят движением вспять.
Мы так несхожи своими телами земными
И так похожи желаньем друг друга обнять.

В мире, в котором всё можно исправить надёжно,
Склеить разбитые чувства так неосторожно,
Всё починить и поставить на место опять,
Ты понимаешь, как глупо порой и ничтожно
Танец снежинок на танец другой поменять.

И под ногами скрипят они нам, золотые,
Красные, синие, прямо на пряди седые.
И невозможно у нас это чудо отнять.
Падают, падают в небо, а мы молодые
И так боимся друг друга опять потерять.

Танго семнадцатого года

Поэт нам озвучил мысли.
Он дивным их утром пишет.
Кроваво восходит солнце
Под музыку января.

Поднимем быстрее бокалы
С шампанским всё выше, выше.
Наверное, эти строки
Он нам сочинил не зря.

Далёко боёв раскаты,
А счастье ведь рядом где-то,
И солнце над ним смеётся.
Налейте ему, друзья.

Век новый грядёт, двадцатый.
Войной полыхает небо.
Семнадцатый год несётся.
Глаза у любви горят.

Пусть завтра все мы погибнем,
Сегодня в бокалы льётся
Вино. Тостов крики нервны.
Смешно от стихов вранья.

Не поздно и не рано

Подушка, и не застлана кровать.
И листики деревья распустили.
Любить? Так нет, всего-то наблюдать,
Как моет дождь асфальт, автомобили.

И женщины идут, скользят себе
По судьбам. По моей. Пишу им строчки.
Им каждой важно главной стать в борьбе
За жизнь мою, за место на листочке.

Исписан вдоль, и места больше нет.
Вот только дождь за окнами и ветер.
На сердце лёг любимый лёгкий след.
Вчера прошёл бы мимо, не заметил,

Как моет дождь асфальт. Ты без зонта
Бежишь по лужам, хлюпая прямо.
Пишу я поперёк, поверх листа
Теперь тебе. Не поздно и не рано.

Вне морали

Вне вашей морали,
Мы в схемы не влазим.
Где чувства лишь правят,
Там в сторону разум!

Не страх – теперь трепет,
Не повесть, а сказка.
Последние лепим
Любовь мы и ласки.

Смеёмся над вами,
Парим над волнами,
Купаемся в славе,
Что строим мы сами.

Пошли по иному
Мы, яркому, кругу
Судьбою второю,
Не веря в разлуку.

Вы нас упрекали
Годами и долгом,
Своими грехами,
Непонятым Богом.

Но Бог лишь смеётся
Над завистью вашей,
А нить судьбы вьётся,
И нет её краше.

Верь, детка...

Мне плохо без тебя, а потому
Бегу всё дальше в жизнь, люблю всё чище,
Спешу и не услышу даже выстрел,
И чувством захлебнусь, и утону.

Я помню, и я вымолить смогу,
А память о тебе – она бесценна.
Я рыцарь безоружный на арене.
Я должен победить, и я смогу.

Снега сменяют тёплые дожди.
Мадонна там без крова и без дома.
Люблю тебя одну, моя мадонна.
Верь, детка, счастье ждёт нас впереди.

Счастье полёта

Это всё происходит с тобой потому, что я рядом.
И всегда буду здесь, стоит только рукою взмахнуть,
Я зонтом над тобой, проскользну пред тобой
звездопадом,
Я с тобой поднимусь статей птиц в бесконечности путь.

Перед нами молитвой ключей распахнула жизнь двери.
Жезл-копье опускает серьёзный, заботливый страж.
– Ты мне веришь? – Кивну, улыбаясь в ответ: «Я проверю!»
– Загадай же желанье, исполню, давай баш на баш!

Закрываешь глаза. Как прекрасна ты в свете заката.
Ночь желаний твоих распростёрла над нами крыла.
Кружит голову счастье полёта, а новая дата –
Новой жизни начало. Как прошлая славно прошла.

Безусловно, началом большого пути будет слово,
Будет ровный, незыблемый свет над поверхностью вод.
Мы себя сократим, сотворив этот мир из святого,
Лишь оставим пылать за собой перед сном небосвод.

Подарок

Наше «долго» родное, как близко ты стало,
Как терпению тел удивилась строка.
Я люблю тебя, жизнь, мне всегда тебя мало.
Словно клятва кроваво дана на века.

Я слова повторяю с утра и ночами,
Словно в окна смотрю, словно прозу пишу.
Не предам и не струшу, навечно я с вами,
Пока пью и пою, и молюсь, и дышу.

И за окнами люди идут и хохочут,
Громыкает война, и плывут корабли.
Что смогу тебе дать? Что сама ты захочешь?
Только остров один в окруженьи земли.

Погружённый в тоску, абсолютно забытый,
Освещённый луной даже днём, нелюдим,
Заколдованный, странный, ветрами умытый
Подарю тебе остров. Что сделаешь с ним?

Мои черти твоих глаз

Какие разные глаза,
А ведь бывает так на свете.
Из одного течёт слеза –
Причина плача, видно, ветер.

А вот другой смеётся глаз
Над тем, что брат его заплакал.
Весёлых чёртиков спецназ
Из слёз – промок и прямо на пол.

«Не вытирай их!» – я прошу.
Не дай упасть, исчезнуть в бездне.
Я их сцелую иль слижу
Ко всем чертям, с чертями вместе.

И поселю в своих теперь –
Весёлых, маленьких, с хвостами.
Из бездны всех спасу, поверь.
И вот чёрт знает что меж нами.

От утра до утра

Не людьми, только Богом навечно повенчаны.
Только счастье связало нас трудной судьбой.
Обвивает фитиль и горит моя женщина,
И возносится к небу, трепещет огонь.

Нам сгореть, как в руке у Всевышнего, спичкою.
Вниз спешит высший ангел исполнить приказ.
Он купил нам билет в нашу жизнь. Электричкою
Дверь вагона закрылась – запомните нас.

Скорый поезд спешит между звёздами Млечного.
И мечтами мелодии полнят сады.
Не бывает духовного счастья конечного.
Вдаль уносит нас жизнь от звезды до звезды.

От людей низкодушных, их мира бездушности,
Для которых Господь – лишь суды да суды,
Разделяющих, злых, всех в грехах равнодушности,
Под столом постигающих Бога труды.

Бесконечность свечи и возвышенность пламени.
И чем выше, тем жарче. Не больно гореть.
И под ноги летят Его буквы со знамени.
Ты прижмись ко мне крепче, чтоб не умереть.

Улыбайся, тогда непременно исполнится,
А Отец пожелает нам столько добра.
И не временем жизнь, только счастьем наполнится
От любви до любви, от утра до утра.

Цветок говорящий

Очаровательную ночь
Пронзает розы крик колючей,
Холодный стыд желаний мучит,
И сдерживать порыв невмочь.

А высший свет нисходит так;
Сквозь нежность рук любви кинжалом.
Нам надо б опустить забрала,
Спиною встать, но чудный такт –

Твоей мелодии печаль –
Рабом меня связал покорным.
Огнём я извиваюсь чёрным,
Лечу с тобою в счастья даль.

Вернёт нам ночь все стоны дней,
Страдания надежд излечит,
Огонь очистит страсти вечер
До блеска чувств любви моей.

Боль ожидания плотин
Прорвёт поток животворящий.
Благоухает говорящий
Цветок среди холодных льдин.

Анатомия души

Добры мои глаза, да стражницы-ресницы
Сомкнутся – два ряда, отбросят дерзкий взгляд.
Пик тонких грозен ряд, врагу не даст пробиться.
Кострами в тех глазах сердца внутри горят.

Два сердца – две судьбы для трепета и страсти.
Два бьются в унисон, как волн ночной прибой.
Их ритм пронзает мысль от мозга до запястья,
А мысль родит слова, что рот бросает в бой.

Дом пламенных сердец, горячих, настоящих –
Он мир живой души, что без огня горит.
Не адский жжёт огонь, огонь животворящий.
Раскроет рот уста, огнём благословит.

Добры мои глаза, но сердце не обманут.
Взгляд внутрь не попадёт, проколотый копьём.
Их тысячи висят, желающих и пьяных,
И падают с ресниц, по взглядам мы идём.

Клятва помнить

Я полюбил твою улыбку навсегда.
Не тронут годы, пролетает время мимо.
Игрива, ласкова, почти неуловима,
Почти огонь, почти пожар, почти беда.

Почти коснулся взгляд горящих моих щек.
Почти что ангел, почти в небо я взлетаю
На адский свет костров, а бредил светом рая.
И я прошу тебя: «Быстрее, смотри ещё!»

Не так, как солнце смотрит в лик ночной луны,
А та луна так любит ночь и освещает.
Твой взгляд горит и к солнцу вечно приобщает.
Мы только чувствам, только трепету верны.

Мы только встали на тропу святой войны,
Столкнули лодку в стоны волн любви причала.
И я клянусь не забывать огонь начала,
Улыбки боль и крик «Быстрее!» почти жены.

Два ящика стихов

Два ящика стихов у запертых дверей,
Кровавой драки след соседского притона,
Два мальчика растут, стараются быстрее,
Старается любить сквозь боль меня мадонна.

Как сложен этот мир: из множества теней,
Из множества дверей, стихов моих и мыслей,
Наркотиков и драк, надежд святых огней.
Дарю ему я жизнь, он смысл мне дарит жизни.

Теперь я должен жить, ведь нет других путей,
Чтоб вырвать и спасти тех, кто поверил в счастье
Ей каждый день дарить тщету и боль вестей.
Ты жди, родная, верь сквозь годы и ненастья.

Я сказки напишу, которым нет числа.
Подарят мне опять молочный запах к чаю.
Два зубика во рту да шалости с утра –
Наркотик для души, тоскующей по раю.

Крик

Я существую капельку тобой,
К тебе тебя нисколько не ревную,
В тебе смеюсь, и плачу, и тоскую,
Тебя я вижу голую, святую,

Молюсь тобой, тобою негодную,
Своей души огонь в тебе раздаю,
В тебе умру, живу в тебе, колдую,
Люблю, как жизнь свою, тебя люблю я.

Умру, ничто не вечно под луной.
Моей души частица, жизни, боли,
Доколе ты жива, жив я доколе,
Сейчас и навсегда она с тобой.

И режу душу странную свою я,
На части рву, дроблю и раздаю,
И не умру уже – я в вас горю,
Я к вам спешу, хочу, пою, целую.

А вот ещё секрет моей души:
Чем больше рву, тем больше нарастает.
Её так много, что на всех хватает.
Дарю – хватай, неси, держи, спеши.

Мои читай стихи, мою любовь,
Учи по каплям жизнь мою на блюде.
Я в море рвусь, и волны мне смеются,
Но даже там, в волнах, пишу собой.

Свою я душу вам за так дарю
И прорастаю в ваших, обнимая,
И вас в себя я тоже всех впускаю.
Я вашей болью мучаюсь, горю.

Но только тот кусочек золотой
Болит мне больше, резче и острее.
Не амулетом он висит на шее,
Он шея, сердце, он всегда с тобой.

Будь для меня, гори моей звездой,
Далёкой, недоступной, недопетой,
Танцуй и пой счастливую планетой.
Я жив тобой, навечно я с тобой.

Ночь 24 июня, Ивана Купалы

Не для каждого встречного
Это чудо обещано,
Когда в полночь навстречу вам
Метла вынесет женщину.

Вы представьте, что чувствует
Эта ведьма бесстрашная,
Наконец-то свободная
И, как ангел, прекрасная.

И, как ангел, парящая
В этой странной позиции,
В дивной страсти пропащая
Пред костром инквизиции.

Не бегите без памяти,
Затаите дыхание.
Может, тоже представится
Пережить состояние

Абсолютной «духовности»
И отсутствия тяжести.
Лишь желанием движется
Эта штука, мне кажется.

Захотел, но прикручен я
Нашей жизни обманами.
Не нашел заклинания,
Взмыть над тучами рваными.

Колдунья

Брось меня на огонь костра,
Жалобно, тихо урони.
Всё равно, ведь любил вчера.
До конца этих дней огни

Пусть горят в твоей памяти.
Звёздами в небо подними,
В пляс пойдя в звёздной замети,
Сколько хватит сил – ночи, дни.

Прах души собери в кувшин,
Враз с вином его осуши.
Пусть служить тебе будет джин,
Лучше тысяч мужчин – один.

Если, Богом прославленный,
Не сгорю я в огне, дыму,
Выйду голый из пламени,
Прямо в небо тебя возьму.

Смерть времени

Я – зеркало твоих желаний.
Вглядишься в него. Нашей судьбой
Сжигают время, расстоянье.
В глазах огонь. Вдвоём с тобой.

И дым его стремится в небо
Закрученной кривой трубой.
Как долго ждали эту негу –
Гореть в костре и пить любовь.

Не бойся, ведь вдвоём не больно.
Душа не обгорит огнём.
Мы загорелись добровольно
С тобой вдвоём, с тобой вдвоём.

Шахматные королевы

Ах какое непростое ремесло:
Ежедневно, еженощно, ежечасно
Не красивой быть, а именно прекрасной,
Раздавать желать, не складывать добро.

Это царское умение – дарить,
Обладая только тёплым божьим светом,
Не просить себе, не требовать при этом,
Не в карманах, а в глазах его носить.

Это счастье – им одаривать царя,
А родить ему царевича – награда.
Ничего царице, капельки не надо,
Скромно жить, за всё Его благодаря.

Вы, возможно, не поймёте эту роль:
Без короны и без трона жив король.
Но без этой королевской свет-любви
Не бывают и не правят короли,

Не отходят от причалов корабли,
А империям не выдержать и года.
Было так всегда – не прихоть и не мода,
Есть законы у империй и любви.

С чистого листа

Пусть будет шёпотом с трепетом вежливым.
Пусть не тревожишь, звук, моей надежды ты.
Пусть мне не пить с лица, пусть мне не есть с листа.
Пушкой молюсь Ему всегда из уст в уста.

И пусть всегда глаза красивой женщины
Огнём горят в ночи, огнём обещанным.
Пусть не бежит слеза из глаз тех даже днём.
Пусть страсть, боясь пропасть, горит святым огнём.

Жизнь будет шёпотом словами нежными.
Пусть будет сложена тремя надеждами,
Из трёх шагов в ночи. Пройти её успеть.
Ты дать мне сможешь всё, что я смогу хотеть.

Пушкой горят твои глаза в ночи и днём.
Огнём любви свети, святым свети огнём.
Со мной молись всегда за жизнь из уст в уста.
И каждый день тогда будь с чистого листа.

Любимая, милая, славная

В дымном купе прокуренном
Скорого ужас-поезда
Взглядом твоим, живым ещё,
Крик боли, стон о помощи.

Чисто мне спать постелено.
Дело, заботы главные –
Вера в карьеру стильную.
Сытно, уютно, славно здесь.

Чудится мне! Зажмуриться?
Надо оно тебе, что ли?
Харкают кровью улицы
Из подворотен стонами.

Мы тут в круизном плаванье,
«Всё включено» – где вкусно так.
Боль и забота главная:
Где не были ещё в гостях?

Кинул купе я чистое,
Сквозь грязь – на твой крик боли глаз.
Брось этот поезд быстро ты!
В пропасть билет оставь и слазь.

Мчит состав с вагонами весь
На переплав истории,
Ты одна на перроне здесь –
Горем глаза, полные слёз.

Выдерну ноги из грязи.
Выдрожь, выплачь, выкрикни
Страх свой из поезда без глаз,
Вылечи, выжги, выплюнь ты.

К чёрту карьеру стильную
С заботами сытыми, главными.
Рядом с тобой дрожу сейчас,
Любимая, милая, славная.

Цветок из пыли

Я тебя не предаю, моё малое нежное чудо,
Что цветком проросло в припланетной дорожной пыли,
Не пойду на майдан, на минуту тебя не забуду,
Понимая: ты – дар, случай космоса чёрной дали.

До конца я с тобой, каждый день начиная с молитвы.
Я увидел тебя и поверил в любовь на земле.
Удивительный вкус ежедневной работы и битвы.
Траектория жизни к добру пролегла не во зле.

Я когда-то пойму, что в созвездиях близких и дальних,
На планетах, летящих в космической вечной дали,
Нет, не может быть зла, и людей не бывает печальных.
Есть дороги к любви, вдоль которых пройти мы смогли.

И спасибо за утро, за воздух, которым мы дышим,
За жар солнца, будильника звон, утром крик петухов,
За ночные раздумья, за то, что мы видим и слышим,
За родные цветы из-под пыли и боли грехов.

А весь космос, что вижу, пронизан любовью, согрет он.
И не пуст он, наполнен планет голосами, светил.
Я теперь это понял – навек не забуду я это
И цветок на планете, который я утром полил.

Запах свободы

Праздник свободы на улице города.
Счастливо, здорово, страшно и голодно.
Запах весны кружит смелую голову.
Снег весь растаял – и весело, холодно.

Люди, вы видите: Бог улыбается.
Кружатся птицы, и жизнь продолжается.
Но изменилось что-то навечно тут:
Мимо проходит свободная женщина.

Мужем запугана, горем унижена.
Солнце в глазах отражается рыжее.
Долготерпеньем года переполнены.
Слёзы в глазах, страшно, весело, холодно.

Улиц сплетения, судеб кружения.
Счастья тут взрыв, а не жизни течение.
Птицы разносят по улицам города
Песни надежды, хоть холодно, голодно.

Простите меня, люди

Вы простите меня, люди,
Что я счастлив и красив
И что женщина, что любит,
Просто бестия – нет сил.

Что по жизни не иду я,
А скольжу и на ходу
Не скучаю, не ревную,
Если брошу, попаду.

Коль ругаю, так за дело,
А дарю всегда сплеча.
Не пристали, не задели
Жажда денег, звон меча.

Не испачканы одежды,
Не поношены.
Весной мысли и надежды
В землю брошены.

Вы простите меня, люди,
Что по жизни я скольжу.
Не волшебник, нет иллюзий,
Просто болью дорожу.

Ну а боли вокруг море
Разливанное,
И всегда она такая,
Чёрт, незваная.

Утро

Чтоб не отняли за долги
Желанье встретиться с тобою,
Прошу я Бога: «Помоги,
Нас наградив второй судьбою».

Чтоб загорелась в нас свеча –
Свеча любви во тьме вселенной,
Ты вытяни меня из плена –
Из плена лени, и печаль

Чтоб не коснулась нас крылом,
Не развела непониманьем.
Прости, опять я о былом,
А расстоянья, расставанья –

Пролог лишь к радости потом.
Потом, когда единый стих
Молитвой, матом, потом, болью
И общей нашею судьбою.

Я ангела зажал в горсти
И бросил вверх над головою.
Лети, мой друг, смелей лети.
Ночь кончилась. Готов я к бою.

Солнышко

Солнышко моё светильное,
Погляди, какое сильное!
Я тебя рукой вот-вот коснусь,
Если доберусь и дотянусь.

На тебя лишь в зеркало смотрю.
Не сожги меня, тебя молю.
Всё одно в твоём огне гореть.
Не судьба червей кормить, истлеть.

Вечный бег

Ваши глаза искрятся счастьем грядущих дней.
Ваши глаза мне снятся, память ночи теней.
Взгляд зажигает в скалах факел желаний лет.
Бочки вина подвалов за этот свет.

Карие пляшут черти между огней костров.
Рушатся стены сердца звоном оков и слов.
Я оставляю гордый город заборов. Бег.
Скорый, голодный, твёрдый слёз моих хлеб.

Время проглотит быстро звуки шагов в ночи.
Ветры протяжным свистом, зависть врагов кричит.
И нам идти сквозь ветры, каменный путь кляня.
Не для себя, так детям сказки огня.

Пусть он горит, отчаян, пот освящает пусть.
Путь, куда без причалов, веру приняв за суть.
Пусть остаётся с нами памятью слёз, надежд.
В небо дорога вьётся, пройден рубеж.

Наши глаза искрятся счастьем грядущих лет.
Наши глаза вам снятся, их сумасшедший свет.
Свет, что за мной спустился сказкой иных миров
И вглубь души забился словом «любовь».

Просьба о любви

Береги ее, Господи!
Для Тебя пустяк – сбереги.
В городе, где идут дожди,
Не бери себе, подожди.

Чувств и слов её россыпи –
Храма светлого росписи.
Что ни лик – он мой, Господи.
То не грех. Погоди. Прости.

Сократят расстояния
Наших жизней желания.
Лики добрые храма Ты
Опусти с высоты мечты.

За любовь её странную,
Страстную, за опасную
Её жизнь не наказывай
Никакою проказою.

Прошу я, приказываю:
Подведи её к алтарю,
Подари свет наградою –
Я любовь её утолю.

Ошибка маэстро

Напевает душа,
Солнышком согрета.
Много дел и забот –
Некуда спешить.

А любовь! Что любовь?
Было ль чувство это?
Если любишь себя,
Нет и смысла жить.

Гомон птиц за окном.
Наша песня спета.
Остров – круг на воде.
Ну куда уплыть?

А любовь, где она?
Догорает лето.
Коль живёшь для себя,
Нет и смысла жить.

Доиграет для нас
Скрипочка оркестра,
И маэстро взмахнёт
Палочкою ввысь.

Высыхает слеза,
Только интересно:
Если б вниз он махнул,
Мы б не развелись?

Как это непросто

Ах как просто сказать: «Я люблю»,
Но так трудно, порой невозможно
Полюбить Тебя, Господи, Боже!
«Дай мне сил», – каждый день я молю.

Не оставь, не забудь бросить круг,
Когда шторм, когда гибнут вокруг,
Когда в волны уходят друзья,
Когда больше терпеть всё нельзя.

Мы поймём, лишь с годами поймём,
Как мы счастливы в мире Твоём,
Где надежды нас держат, как круг
Твоих сильных, уверенных рук.

Буду гадом ползучим, забыв,
Кому песни мне петь, пока жив,
Кто нам дарит закат и восход,
И сквозь ночи и бури поход.

А потом, когда кончатся шторм,
Крики чаек, шуршание волн,
Не один я, навечно с Тобой.
И любовью меж нами – прибой.

Ах как просто сказать: «Я люблю»,
Но так трудно, порой невозможно
Оправдать Тебя, Господи, Боже!
«Дай нам сил», – каждый день я молю.

Верность

Я не дам себе предать впопыхах.
Я не дам себе предать невзначай.
Режу вены я свои на руках,
Но не дам себе пройти этот край.

Я себя скорее тут задушю.
Я к тебе ведь не приду весь в крови.
Ну а если я предам и приду,
Ты тогда меня сама прогони.

Много было драм, сражений и бед,
Много счастья, что одно на двоих.
Из минут сложили кучу мы лет
Изумрудами в пронзительный крик.

Оставайся ты моею сестрой.
Я мечтал всю жизнь свою о сестре.
Оставайся ты красивой такой
Даже в пламени любви на костре.

Ситцевое платье

Сможешь, стань царицею,
В красном платье ситцевом
По весенним улицам
Среди тысяч лиц

Пронесись неистово
Радостным событием,
Принцам заколдованным
Тихо улыбнись.

Распахну дворцы свои,
Окружён министрами,
И походкой быстрою,
Не заметив стен,

Через кипарисовый
Сад тропой тенистою
Устремлюсь я птицею
В долгожданный плен.

Я тонул в Средиземном

Я тонул в Средиземном,
Да и в Чёрном тонул,
И у Рифа Большого,
Где ждёт много акул.

И в зелёных, и в синих,
Да и в карих глазах.
Только счастья такого
Больше нет, лишь слеза

Твоих глаз с поволокой...
Нет, очей с глубиной.
А без них как мне плохо,
Как хочу я домой.

В твоём взгляде бездомном...
Нет, бездомном таком
Утонуть мне, мадонна,
Захлебнуться тоской.

И волна опускает
В тайны тёмного дна,
На ресницы бросает,
Как на скалы волна.

Я тонул в Средиземном,
Да и в Чёрном тонул.
Нет другого родного,
Где так много акул.

Сто дней

А против ветра только галсами.
А против Бога нет и шанса нам.
Глянь, сверху море – синь игривая,
И волн табун белеет гривами.

Чем ближе к дому, тем волна страшней.
Где рёв прибоя, стон надежд, сто дней
Уносят чайки в море, сделав круг,
Нам бросят волны в лица пену вдруг.

Нам белой пены капли в бороды.
Счёт дней открыт – давно немолоды.
Нам море смывает капли слёз души,
А ветер вытрет боль и высушит.

А против ветра только галсами.
А против неба нет и шанса мне.
Вот скоро дом, там бьёт волной прибой
И боль, что лечит взгляд любимый твой.

Королева души

Каравеллой вдаль от старого причала,
Королевой лишь одной моей души,
Картой смелой, в жизнь дорогой без начала –
Как надежды высоки и хороши!

Ускользает сон сквозь узкое оконце
И уносит нас в заоблачную даль.
Ночь без веры сменит быстро день без солнца.
Замирает сердце солнца, и печаль

Остаётся на судьбе твоей морщиной,
Остаётся позади твоей тоской.
Не сдавайся, хоть немножко стань мужчиной.
Стань любимой, стань божественной такой!

Стаи звёзд тебе подмигивают странно,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.